

Звон буддийского колокольчика и золотой свет знака свастики создавали иллюзию, будто в далеких западных небесах разнеслись звуки чистого блаженства. Это напоминало тяжелые, древние звуки колокола, которые били один за другим по Сы Хуаю, заставляя его прижать руку к груди и отступить на несколько шагов назад.

Звон становился все громче и быстрее, чтение заклинаний ускорялось, но призрачная тень, увиденная прошлой ночью, так и не появилась.

Шум ветра утих. Сы Хуай заметил, как один из талисманов проявления духа сорвало со стены. Он мгновенно рванулся вперед, схватил бумажный талисман и снова приклеил его к стене, а затем быстро отступил, перекувырнулся и запрыгнул на крышу. Он достал костяную флейту, привязанную к запястью, ловко провертел ее в пальцах и поднес к губам.

Высокий, мелодичный и полную убийственной силы звук флейты разнесся по ночному небу. В мгновение ока он заглушил звуки насекомых и птиц, доносившиеся из глубокой тьмы. Крики петухов и лай собак тоже прекратились. В природе наступила полная тишина, и остались только звук флейты и санскритские заклинания, вторящие золотому свету.

Эта мелодия была очень короткой. Только что утих буря, как Сы Хуай перестал играть, резко оборвав мелодию на середине. Торопливая последняя нота вместе с исчезнувшим золотым светом растворилась в пустой ночи.

Сы Хуай не опустил руку с флейтой и с некоторым удивлением смотрел на спину, стоявшую у ворот:

Буддийский магический круг, звук костяной флейты — и ничего из этого не смогло привлечь того свирепого призрака?

У Нянь обернулся и посмотрел на него. Не говоря ни слова, он снял крутящийся буддийский колокольчик с ворот, сделал пару шагов назад и, к его удивлению, тоже запрыгнул на крышу.

— Тот призрак, похоже, не находится поблизости, — сказал он и осторожно сел на конек крыши, стараясь не потревожить спящих внизу хозяев.

Сы Хуай сел рядом, локтем опершись на согнутое колено, и самодовольно крутил флейту, недоумевая:

— Если он не поблизости, почему тогда появился здесь прошлой ночью? И почему так жестоко напал на ребенка?

У Нянь покачал головой. Это было то, чего он не мог понять.

Не найдя того призрака, они теряли след и на двух других детей.

— Что будем делать, если не найдем? — Сы Хуай подался к нему, понизив голос так, что слышали только они двое. — Семья Ли успокоилась, зная, что ты и градоначальник Мэн поможете в поисках. Но если мы не найдем, как мы будем объясняться? И истина, которую ты ищешь... неважно, сделал ли это Мэн Пиншань или нет, но если столько людей начнут расспрашивать, это наверняка вспугнет другую змею, прячущуюся в траве. Если он уничтожит улики, боюсь, тебе будет еще сложнее выяснить происхождение дротика-крестоцвета.

У Нянь глубоко вздохнул и наконец тихим, почти неслышным голосом произнес:

— Не все, что делаешь, обязательно приведет к успеху. Во всем нужно стараться сделать все возможное.

Будь то поимка призрака, поиск людей или поиск истины минувших дней — нужно лишь стараться изо всех сил.

Сы Хуай смотрел на его профиль и слегка кивнул.

Затем они погрузились в долгое молчание. Оно затянулось так надолго, что Сы Хуай подумал, будто они просидят так до самого рассвета, но У Нянь вдруг снова заговорил, только уже на другую тему.

— Еще в Сливовом саду я знал, что покровитель умеете играть буддийские мелодии, но все не спрашивал, где вы этому научились? Неужели это опять тот самый старый знакомый?

Сы Хуай не ожидал, что он вернется к этому разговору. Он замер, глядя на маленькую флейту, затем рассмеялся и покачал головой:

— Нет, не он. Я научился у другого наставника. Мой старый знакомый умеет все, только не музыку.

Говоря это, он представил себе, как наставник Лин Мянь, обучая его буддийской музыке, живо описывал, как Лин Цзюнь не понимал ничего в мелодиях. Триста лет пролетели как мгновение, только воспоминания остались по-прежнему новыми.

— Какое совпадение. Я, этот монах, тоже не очень разбираюсь в теории музыки, умею лишь читать сутры и медитировать, — тихо отозвался У Нянь, и в голосе его, казалось, прозвучала легкая улыбка.

Сы Хуай думал, что он продолжит расспрашивать, в каком храме и у какого наставника он учился, и уже молча начал придумывать историю в уме, но тот неожиданно повернул разговор на себя, заставив Сы Хуая посмотреть на его профиль.

У него были очень тонкие мочки ушей, а профиль черт лица — худым и плавным. Если бы не монашеская одежда и выбритая голова, никто бы не подумал, что он монах.

— Меня учитель нашел у реки под горой, — взгляд У Няня упал в далекую пустоту, и он тихо начал говорить. — Это была зима, река покрылась льдом, меня бросили на берегу, и учитель подобрал меня. Мой шисюн был старше меня на целых двадцать лет. В нашем маленьком храме не было еды, и он зимой ходил за подаванием, чтобы добыть мне рис и сварить кашу.

— Я вырос с шисюном. Он учил меня читать сутры и грамоте, обучал палочковому бою и кулачному искусству, показывал, как читать символы в книгах, и даже сам сделал цитру, чтобы обучить меня теории музыки. Но я так и не научился, зато сам разобрался, как расставлять магические круги для поимки призраков и изгнания демонов. Учитель и шисюн смеялись надо мной, говоря, что в будущем я буду compete с заклинателями за еду.

На этом его улыбка стала еще шире. Сы Хуаю не хотелось прерывать этот приятный момент, и он, подперев щеку рукой, тихо слушал.

— Я часто следовал за шисюном вниз с горы, чтобы носить воду и просить подавание. Чэнь И мы нашли десять лет назад во время одной из поездок в безлюдной местности. Ему тогда было всего три года, он одинокий и голодный упал на дорогу, и никто его не искал. Мы забрали его с

собой в храм. Мне тогда было всего шестнадцать, я не мог принять этого ребенка как ученика, поэтому он стал учеником моего шисюна. С тех пор, в компании древних статуй Будды и длинных сутр, у него наконец было место, где можно жить.

Сы Хуай услышал легкие перепады в его голосе, но ничего не сказал. Он немного помедлил, затем протянул руку и мягко похлопал его по спине. Увидев, что тот не сопротивляется, он успокоился и продолжил гладить его по прямой спине.

Дальнейшие события У Нянь уже рассказывал ему. В том маленьком храме было всего шесть человек. Кроме него и Чэнь И, которых в тот день не было в храме, остальные погибли страшной смертью.

Он больше не спрашивал У Няня, что он собирается делать, когда найдет убийцу. Будь то убийство и месть или прощение, он, вероятно, не смог бы сделать ни того ни другого, это лишь добавило бы беспокойства.

/

С того ночного провала с вызовом свирепого призрака У Нянь и Сы Хуай перенесли место расстановки круга в фруктовую рощу, где в тот день появилась призрачная тень, и попробовали еще несколько раз, но так и не смогли выманить того призрака.

Состояние ребенка Бао-эра то улучшалось, то ухудшалось. Семья Ли, так и не получив никаких вестей о ребенке, все больше тревожилась. Не найдя того призрака и не найдя других следов, У Нянь на время не знал, как их утешить.

В мгновение ока наступил пятый вечер. После нескольких ночей безрезультатных попыток они, волоча уставшие тела, направились к дому Бао-эра, намереваясь сначала посмотреть на состояние ребенка, а уже ночью думать о других способах поиска следов.

Едва они подошли к двери, как Чэнь И срочно выбежал из-за дома. Лицо его было выражало тревогу, он яростно махал им руками, показывая, чтобы они уходили скорее.

Не успел У Нянь открыть рот и спросить, как дверь дома распахнулась. Мать Бао-эра, плача, срочно выбежала изнутри. Несколько человек из семьи Ли сзади не смогли ее удержать и поспешили следом.

— Амитофо, что случилось...

— Какой еще амитофо! Тьфу! — мать Бао-эра, спотыкаясь, подбежала к У Няню и, указывая на него, начала бранить его. К счастью, люди сзади ее удерживали, иначе она бы набросилась. Её опухшие от слез глаза яростно уставились на него, словно хотели пронзить его взглядом насквозь тысячами ран.

— Ты откуда взялся монах? Я думала, ты просветленный наставник, способный спасти жизнь моего Бао-эра, а оказывается, ты целыми днями снаружи занимаешься шаманством... Да, это точно ты, монах, ночью расставил какие-то круги и привлек тех призраков, из-за чего и пострадал мой Бао-эр! Ты, демон-монах! Верни мне сына!

Из слов матери У Нянь наконец понял, почему она так потеряла контроль, но все еще не мог поверить. Ведь днем Бао-эр спал очень спокойно, и в последние дни должны были появиться признаки пробуждения.

Внезапно тело его стало вялым, и он отступил на пару шагов назад. Сы Хуай, среагировав быстро, поддержал его сзади, и тот не упал на землю. У Нянь не вырвался, лишь довольно напряженно обернулся и посмотрел на Чэнь И.

Маленький монах судорожно вздохнул и с трудом кивнул.

Авторское примечание:

Поцеловали и погладили, что же делать дальше? (Улыбка становится все более хитрой~~)

Свирепый призрак: Вы вообще можете меня уважать?!!

<http://bllate.org/book/16805/1545940>